

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 21 • июль • 1983

— Взял такие обязательства в начале года, что теперь рвет на себе волосы!..

Рисунок Б. САВКОВА.

«Теперь, после прочтения фельетона «Не сахар...», я понимаю, почему в нашем сельском магазине то и дело исчезает из продажи сахар.

Ветеран Великой Отечественной войны **С. А. ЖВАКИН**, совхоз «Яланский» Курганской области».

Вообще-то говоря, в фельетоне писалось не о дефиците сахара. Взял был частный вопрос: что мешает свекловодам Тамбовской области выполнить задание по сдаче сахарной свеклы?

Но после дотошного изучения почты поняли, что тамбовские страдания—это вовсе не такие уж региональные страдания, как представлялось на первый взгляд, поскольку то из одного, то из другого района страны сообщают о нехватке сахара—того самого продукта, сырье для которого выращивается у нас в изобилии. И мы поехали на Украину, в самые что ни на есть свеклосеющие области.

ТЫСЯЧА И ОДНА ПРИЧИНА

В Одессе, в межобластном производственном объединении сахарной промышленности, нам популярно объяснили, где, как и почему свекла теряет сахаристость.

— Значит, так,—сказал заместитель генерального директора В. Яблонский,—во-первых, из-за плохой ниве-

«Сахарная» тема взволновала Крокодила своей горечью. В частности, такой ее аспект: берут свекловоды из года в год высокие обязательства, обещают вырастить грандиозный урожай сахарной свеклы. А ближе к зиме, когда приходит пора варить на заводах сахар, оказывается, что свеклы-то с гулькинос. Выходит, свекловоды не держат слова? И соревнование их, мягко выражаясь, безрезультатное?

Чтобы выяснить этот вопрос, спецкор Крокодила Ю. Борин выехал в Тамбовскую область. И установил, что труженики полей не виноваты. Урожай вырастивается добрый, да только половина его остается в поле. О чем и было рассказано в фельетоне «Не сахар...» (№ 6, 1983 г.). Сегодня мы продолжаем эту несладкую тему.

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО,
специальные корреспонденты
Крокодила

Короткая, но длинная дорога

Гендиректор и его зам посмотрели на нас, как на школьников, сделавших четыре ошибки в слове «еще».

А может, вы знаете, где взять те машины?

Но мы вовсе не были так наивны, как казалось.

Накануне у нас состоялась беседа с первым заместителем начальника Одесской железной дороги А. Самборским, который как дважды два доказал, что возить сахарную свеклу от свеклоприемных пунктов до близлежащих сахарных заводов по железной дороге нецелесообразно и расточительно. К тому же в период уборки урожая вагонов для свеклы требуется гораздо больше, чем их может дать железная дорога. Спрашивается, возмущался замначальника дороги, где мы возьмем столько вагонов?

А в Киеве, в Госплане УССР, нам показали заключение специальной комиссии. Основываясь на расчетах Украинского филиала Института комплексных транспортных проблем, комиссия определила, что потери сахара во время ожидания вагонов, при погрузке, перевозке и разгрузке исчисляются сотнями тысяч тонн ежегодно.

Вот тут мы задумались.

С одной стороны,—сказал один из нас,—есть все основания напасть на железнодорожников, которые—такие-сякие—не дают вагонов или задерживают их, чем срывают...

Да,—согласился второй,—но, с другой стороны, разве доводы железнодорожников, подтвержденные учеными, недостаточно убедительны? Разве не проще и экономнее было бы возить свеклу на автомашинах?

Надо сказать, что украинских товарищей упомянутые доводы тоже убедили. Минпищепром принял закрывать прижелезнодорожные свеклопункты, чтобы не связывать перевозку сладких корнеплодов с железной дорогой. Естественно, во имя благородной цели—сократить потери сахара и сберечь вагоны для других важных грузов. А сахарные буряки транспортировать на большегрузных автомашинах. Но...

БОЛЬШЕГРУЗНЫЕ ФАНТОМЫ

Ах, это проклятое «но», которое встревает в самом неподходящем месте, чем создает остроконфликтную ситуацию! Все вроде идет по плану, все прекрасно и удивительно, так нет же—это занозистое «но» все испортит, испоганит, провалит.

Настало время, дорогой читатель, раскрыть карты. Да, еще в 1978 году было решено обеспечить транспортировку сахарной свеклы на автомашинах. За прошедшие после этого годы Украина получила десятки тысяч МАЗов, КрАЗов и КамАЗов. Всем этим автоисполинам ничего не стоит за какую-нибудь декаду перекидать сахарную свеклу с поля на завод. Спрашивается, почему же этого не происходит?

Да потому этого не происходит, что машины вроде бы есть, но фактически их нет. Автоисполины расплылись по различным ведомствам и возят, если и песок, то отнюдь не сахарный.

Подумать только!—восклицает замначальника главка сахарной свеклы Минсельхоза СССР В. Петров.—Да эти бы машины бросить на перевозку свеклы—и нет проблем...

И Владимир Александрович принял за развлекать перед нами великолепную идею: создать при сахарных заводах специальные автобазы, где сосредоточить весь транспорт, предназначенный для перевозки свеклы. Чтобы не свекловоды суетились в поисках машин, а производители сами забирали свое сырье. Они тогда и о дорогах станут больше беспокоиться. Разве это не логично?

Идея была логичной. Больше того, она была материально обоснованной. Но увы, все это были лишь благие намерения, которыми вымощена до-

НЕ ДОТЯНУЛ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

рога в ад. Где сейчас эти тысячи машин? Могут ли ответственные работники совминов свеклосеющих республик разыскать эти грузовики, а также объяснить, почему железнодорожники вынуждены возить свеклу на короткие расстояния, многократно перегружая из вагона в вагон?

А пока что машин катастрофически не хватает. Из года в год формируются «особые автоотряды» по спасению выкопанной свеклы. Отряды создаются, конечно же, из «привлеченных» машин и работают, естественно, ни шатко ни валко. Да и прибывают они тогда, когда свеклу уже изрядно намочило дождем и припорошило снегом, а дороги превратились в непроходимое болото, которое можно преодолеть лишь с помощью амфибий.

КТО ВИНОВАТ, КОГДА НИКТО НЕ ВИНОВАТ?

Но вот большегрузы приходят, и тут обнаруживается еще одно маленькое «но». Обычным погрузчиком их не загрузишь. Ростом старый погрузчик не вышел. Мелковат.

В принципе большие автопогрузчики существуют. Но только в принципе. На местах их нет. На всю страну выпущено что-то около трех тысяч штук. Капля в море. Свекловоды штурмуют бастионы Минсельхозмаша, но работники министерства ссылаются на строителей:

— Затянули, понимаете, реконструкцию комбайнового завода имени Ворошилова в Днепропетровске. Как говорится, рады бы в рай, да грехи не пускают...

Удивительное дело: у всех наших собеседников находятся такие партнеры, грехи которых мешают их райской жизни. Работники сельского хозяйства винят сахарозаводчиков и машиностроителей. Пищепромовцы — сельхозников и железнодорожников. Спор идет на уровне хозяйств, объединений, министерств.

А не вывезенная с полей сахарная свекла тем временем превращается в труху, в гниль, в ничто. Та самая свекла, за высокий урожай которой с энтузиазмом соревновались легионы свекловодов.

...На фельетон «Не сахар...» пришло немало откликов. Министерство сельского хозяйства СССР поддерживает публикацию «Крокодила». Всесоюзное объединение «Союзмаштехкультур» сообщает, что как раз сейчас идут испытания новой ботвооборочной машины. Тревогами по поводу растущих потерь и снижения качества свеклы делится в своем письме Минпищепром СССР. «За два последних года государству недодано 6 миллионов тонн сахара», — сообщает начальник Главсахара В. Северин.

Министерство поддерживает предложение журнала об организации сахарных комбинатов, такого симбиоза сахарного завода и свеклосеющего хозяйства, и создании хозрасчетных автоколонн при всех сахарных заводах.

Ну, а читатели взволнованы. Они негодуют, недоумевают, выдвигают идеи. Мнение большинства, пожалуй, лучше всего выразил участник Великой Отечественной войны И. Я. Кулешов из Новокузнецка Кемеровской области:

«Душа болит, когда читаешь о том, как гибнут тысячи тонн выращенного урожая. Но самое поразительное, что именно те, кто в этом повинен, ссылаются на множество причин, прикрывая этим свое собственное неумение работать».

Украинская ССР — Москва.

ВИЛЫ В БОК!

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДВУХ ДИСПЕТЧЕРОВ

Инженер из г. Карачева Брянской области А. ПОТАПОВ возвращался домой из командировки. В Харькове он отправился на автовокзал, полюбовался на красочно оформленный плакат, сообщавший, что как раз в это время проходил месячник образцового обслуживания пассажиров, купил билет на автобус до Брянска и в самом благодушном настроении отправился в путь.

Увы, в Курске путешественникам сообщили, что по погодным условиям автобус дальше не пойдет, попросили пересечь в другой автобус, который довезет их до Орла, а уж там дежурный по автовокзалу отправит их до Брянска.

Вечером пассажиры прибыли в Орел и обратились к дежурному по автовокзалу И. В. Колдину. Хотя вера в успех месячника была у них уже сильно поколеблена, дежурный был предельно внимателен. Он терпеливо выслушал их жалобы и просьбы и очень вежливо спросил:

— Где вы брали билеты?

— В Харькове, — хором ответствовали усталые пассажиры.

— Ну, так там и спрашивайте, — еще вежливее посоветовал дежурный.

Главный диспетчер автовокзала З. В. Вербинина была еще лаконичнее:

— А я ничего не знаю.

Итак, вечер, автовокзал в чужом городе и группа пассажиров, среди которых ветеран Великой Отечественной войны, демобилизованный сержант, пенсионерка, студент и два инженера.

Мы не были в этот момент на автовокзале в Орле, но у нас невольно возникает в воображении психологический портрет товарищей Колдина и Вербинины. Фактов не слишком много, но нам они кажутся достаточно красноречивыми. Впрочем, есть множество людей, которые лучше нас знакомы с двумя диспетчерами, и мы попросим их заполнить небольшой вопросник, проливающий свет на характеры товарищей Колдина и Вербинины. И было бы очень неплохо получить ответы от них самих.

1. Внимательны ли они к нуждам пассажиров?

Да. Не очень. Совершенно невнимательны. Глубоко к ним равнодушны. Относятся в высшей степени наплевательски (нужное подчеркнуть).

2. Обладают ли они добротой и порядочностью?

Да. Вряд ли. Совершенно не обладают. Не имеют о них никакого представления.

3. Умеют ли они принимать четкие решения в сложных ситуациях?

Да. Не очень. Совершенно не умеют. Не умеют и не хотят уметь.

4. Думают ли они, что делают?

Да. Не очень. Совершенно не думают. Не думают и не умеют думать.

Итак, ждем заполненных анкет, в том числе от самих Ивана Васильевича Колдина и Зинаиды Васильевны Вербинины. Мы обработаем почту на нашем редакционном компьютере и обязательно опубликуем психологический портрет двух орловских диспетчеров.

З. Ю.

КРЮЧОК БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ

Вот еще один способ снижения металлоемкости продукции. Неожиданный, но крайне эффективный. К примеру, вам надо изготовить металлический крючок для подвешивания велосипеда. Вернее, не вам это надо, а потребителю, у которого тесно в квартире и он спит и видит, как бы ему водрузить на потолок своего двухколесного друга.

Конкретно велосипедист А. ГРОССМАН шлет депешу в Минторг СССР. Союзный минторг шокирован. Его уже лет тридцать таким крючком не попрекали. Это и понятно. До крючков ли потребителю, когда сами велосипеды — дефицит.

Но беда в том, что с ростом велосипедизации попутно растет и культура жилища, и человек уже не мыслит своего существования без изысканного подвешивания велосипеда на крючке.

Хорошо Минторгу союзному. У него есть минторги республиканские. И заместитель начальника

Главкультбытторга В. Крищенко спускает письмо А. Гроссмана в Роскультторг.

Роскультторгу тоже неплохо. В лице заместителя начальника О. Струнина он препровождает письмо крючкометателя в Союзмотовелопром. Дескать, охватывает население велосипедами, охватите и крючками.

У данного промобъединения имеется Центральное конструкторско-технологическое бюро (ЦКТБ) велостроения. Сюда главный инженер Союзмотовелопрома А. Ключковцев и спускает тоску А. Гроссмана по крючкам. У ЦКТБ положение безвыходное, у него нет подведомственной организации. Хочешь не хочешь, а отвечай.

Смысл ответа за подписью начальника ЦКТБ Н. Коломийца примерно таков: «А мы-то тут при чем! На крючки нет спроса и заявок торгующих организаций!»

У Роскультторга свой взгляд на проблему крючка: «Как вам известно, для определения потребности торговли в крючках предприятию-изготовителю необходимо представить на межреспубликанскую оптовую ярмарку по продаже и закупке культспорттоваров образцы изделий с утвержденной в установленном порядке нормативно-технической документацией.

Автору письма и Роскультторгу ответ просим дать по существу».

Трудно уйти ЦКТБ велостроения от ответа по существу, но можно. Ответ в Роскультторг, выдержанный в повествовательном ключе, подписывает главный инженер ЦКТБ Э. Ходукин:

«Тов. Гроссман в своем письме затронул вопрос о необходимости выпуска приспособлений для подвешивания велосипедов в квартирах для их хранения.

Такие приспособления несложны по конструкции, но не выпускаются промышленностью, так как заявки на них не оформлялись».

Вопрос с крючком так и остался в подвешенном состоянии. Подвешивать же велосипеды не на чем. Вместо металлических крючков тов. Гроссман имеет на сегодня сплошное крюкотворчество, то есть крючки бюрократические (шесть пустых ответов на официальных бланках), металлоемкость которых равна нулю.

Это ли не экономия металла!

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

К СВЕДЕНИЮ ТУРИСТОВ

Боровичи — город небольшой, и достопримечательностей в нем не так уж много. Разве что два предприятия: бумажная фабрика и комбинат огнеупоров. Правда, примечательны они не тем, какую продукцию выпускают: бумага, огнеупорные материалы — что тут особенного?

И все-таки примечательность появилась, хотя и не «досто»... Не ясно? Сейчас объясним.

Если раньше пассажиры скорых, а также нескорых поездов определяли станцию Боровичи по вывеске, то теперь за много километров они узнавали город по огромной горе.

Один пассажир даже сошел на станции, чтобы приглядеться поближе к данной горе. И что же он увидел?

«Десятки тонн невывезенного и пропадающего под открытым небом ценного промышленного сырья лежат невдалеке от станции», — пишет в редакцию ленинградец Е. Д. ВОРОНЦОВ. Вместе с письмом он прислал маленькие кусочки, похожие на древние папирусы, — почерневшие, ссохшиеся, рассыпающиеся от малейшего прикосновения.

Получив указанные папирусы, мы позвонили директору местной бумажной фабрики, чтобы узнать, кто хозяин этой горы.

— Комбинат огнеупоров... Это испорченная целлюлоза, которая приходит в их адрес.

На комбинате огнеупоров версия была решительно отвергнута.

— Что? Какая целлюлоза? Первый раз слышу! — заявила А. Н. Алексеева, заместитель начальника отдела снабжения. — Она принадлежит бумажной фабрике.

— Но директор бумажной фабрики утверждает, что она принадлежит вам.

— Это подъездные пути нам принадлежат, а целлюлоза — увольте!

Разобраться, кто хозяин этой горы, не могла и инженер станции С. В. Васильева. Но она сказала, что директор бумажной фабрики обещал все вывезти за один день. Только вот сколько раз он так обещал, она не смогла вспомнить.

А достопримечательность? Да лежит она, лежит. Говорят, скоро гора будет внесена в туристический путеводитель.

С. АРХИПОВ.

Ал. ЕМЕЛЬЯНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ИЗУСТНЫЙ

Среди множества важнейших вопросов, которые обсуждались на июньском 1983 года Пленуме Центрального Комитета КПСС, был и вопрос о так называемой «высотной болезни». Это заболевание не зарегистрировано в медицинских справочниках, хотя диагноз его широко известен, хотя при обнаружении такого заболевания оказывается немедленная оперативная помощь. «Высотной болезнью» страдают те руководители, которые забывают о том, что чем выше должность, которую они занимают, тем большая на них ложится ответственность. Бывает и так: заболевание осложняется тем, что больной начинает путать свой карман с государственным и злоупотреблять служебным положением... О некоторых рецидивах такой болезни и пойдет речь на этих страницах.

Страшная штука — сель! Потоки грязи вперемешку с камнями сминают, затопляют, разрушают все на пути. Даже когда читаешь про селевые потоки — мурашки по телу. А уж какое-то тем, на кого обрушились мегатонны грязи!

Я вспомнил об этом стихийном бедствии, познакомившись поближе с Анатолием Александровичем Просвириным. Нет, он не жертва природного грязеизвержения. Он источник. Начальник ПМК-5, что базируется в пос. Орловский Ростовской области, это, доложу я вам, человек-сель. Словесная грязь извергается из его уст в устрашающих количествах.

— Орет так, что и беруши не уберегают, — жалуются рабочие. — Еще немного — и, кажется, лопатой огреет...

Без малого 100 лет назад А. П. Чехов вспоминал о том, как паромщики перевозили его через реку. «Пристав к берегу, — свидетельствует Антон Павлович, — гребцы первым делом начи-

нают браниться. Бранятся они со злобой, без всякой причины, очевидно, спросонок. Слушая их отборную ругань, можно подумать, что не только у моего возницы, у лошади и у них самих, но и у воды, у парама и у весел есть матери».

Но ведь сейчас XX век, и Просвиринов не паромщик, а современный руководитель, член партии. Да и сквернословит он не спросонок, а на ясную голову во время пятиминутки, планерки, совещания и во все свободное от них время. Если бы на планерку через форточку залетел инопланетянин и включил свое устройство автоматического синхронного перевода, залетный гость мог бы подумать, что Просвиринов приходится папашей всем присутствующим.

Зачем же «папаша» оскорбляет нецензурной бранью своих встречаемых и поперечных подопечных?

— Да разве вы не знаете, что это за народец? — устало-проникновенно вздыхает Просвиринов, призывая меня посочувствовать

его тяжелой доле. — Только и думают, как от работы увильнуть! Замятуют их, видите ли! А как же без этого?

Полноте, нелюбезный начальник. В подавляющем большинстве ваши подчиненные честные, работающие люди. А бороться с опозданиями и добиваться высоких процентов выполнения плана, к вашему, Просвиринов, сведению, можно с помощью самых изысканно вежливых выражений. К примеру:

— Уважаемый коллега, если вы не сообразовали прекратить ваши регулярные получасовые опоздания, боюсь, что у меня не останется другого выхода, как депремировать вас. Поверьте, что мне бы этого очень не хотелось.

И, уверяем, — нерадивый сотрудник, зная, что у корректного начальника слово с делом не расходится, вздрогнет и впредь будет ставить звонковую стрелку будильника на полчаса раньше привычного.

Рабочие ПМК прислали в

Мих. РАСКАТОВ

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Он отличался добрым нравом,
Был скромен, деловит и строг,
Но, став однажды важным завом,
Весьма заметно занемог.
В таком несложном положении
Симптомы четки и просты:
Возникло головокружение
От непривычной высоты
И памяти ослабли нити —
Стал забывать внезапно зав
Слова «спасибо», «извините»

И фразу «да, я был неправ».
Вдобавок заложил уши,
И, разговоры не любя,
Уж если он кого-то слушал,
То исключительно себя.
С глазами — новая забота
(Хоть мы ни в чем их не виним) —
Уж если видел он кого-то,
То лишь того, кто был над ним.
Куда сильнее любого грома
Им извергались словеса!..

У МОИХ ПОДШЕФНЫХ

А. БЕРДИЧЕВСКИЙ, А. КЛИМОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

О НАИВНОМ ПОЭТЕ, БЕЛЫХ РУЛОНАХ, ПОРОЖНИХ ВАГОНАХ И РЕЧНЫХ ТЕПЛОХОДАХ

Человек в плаще отстранил секретаршу и ворвался в кабинет директора издательства.

— Когда прекратится это безобразие? Я застрелюсь или буду жаловаться... От меня жена ушла... А все почему?

— Да, почему? — оторвался директор от вихра телеграмм и деловых писем.

— Потому что я молодой поэт, а выход книжки моих стихов все откладывается и откладывается. А я уже не мальчик.

— Не отчаивайтесь, — с сочувствием поглядел директор на морщинистое лицо поэта, — сейчас большинство молодых литераторов выглядит так же, как вы. Не могут напечататься — не на чем. И вообще я только тем и занимаюсь, что повсюду выбиваю бумагу. — Он указал на груды бумаг. — Это все отказы бумкомбинатов прислать нам свою продукцию...

— Когда все-таки ожидается бумага? — тоном ниже прошелестел поэт.

— Знаете, обратитесь лучше сами к бумажникам.

— Кто здесь начальник? — зарычал литератор, переступив порог отдела сбыта Краснокамского целлюлозно-бумажного комбината — КЦБК.

— В чем дело? — поднялся сухощавый брюнет с красными от бессонницы глазами.

— Мне нужна бумага!

— Сколько? — деловито осведомился брюнет.

— Много.

— Нас это устраивает, берите сколько хотите.

От столь внезапного поворота дела молодой поэт оторопел, сел и обнажил седую прядь.

— Так я и думал! А нас-то в издательствах который год за нос водят. Скажите, а можно взять, ну, допустим, тонны три?

— Хоть три тысячи. Если сумеете вывезти, — лукаво произнес брюнет.

— Неужели вывезти бумагу труднее, чем ее сделать?

Наивность поэта рассмешила сбытовиков.

— Труднее — не то слово, — отрезал начальник. — У нас уже все склады с верхом забиты, приходится даже бумагоделательные машины останавливать. В прошлом году нам недодано восемьсот вагонов, а за три месяца этого — почти триста. А в каждом вагончике, между прочим, тонн сорок.

— Это ж сколько томов! — закатил глаза поэт.

— Думаю, не один миллион.

— Но как же вывезти уже выпущенную бумагу?

— Спросите у самих железнодорожников, — посоветовали сбытовики необычному толкачу, — на нас они уже не реагируют.

Еще не рассвело, а поэт уже стоял у парадного подъезда Пермского отделения Свердловской железной дороги. У дверей толпился народ. К пииту подошел человек и вывел на его ладони двузначное число. В ответ на недоуменный взгляд литератора человек пояснил, что число означает порядковый номер очереди к железнодорожному начальству.

СЕЛЬ

«Крокодил» жалобу на своего начальника. Их возмущает, что, входя в раж, начальник оскорбляет их человеческое достоинство. Легко понять их чувства.

А какого мнения высокое начальство о просвиловском стиле руководства? Весьма лестного, как ни поразительно!

— ПМК-5 — лучшее наше хозяйство, — дал справку В. П. Волков, главный инженер треста «Дорспецстрой». — Повезло людям. Хороший у них начальник. Знаем, крутоват, но это пустяки. Зато им постоянно премии.

И все же почему бы не быть начальнику и подчиненным и взаимно вежливыми? Уж, наверное, план от этого только выиграет.

Человечество успешно научилось бороться со многими капризами стихий. Найдена управа и на селевые потоки — дамбы, плотины и прочее. Так неужели нельзя заткнуть гейзер словесной грязи, бьющий на территории ПМК-5?

Ростовская область.

Пятиминутного приема
Ждал подчиненный три часа.
Воспитан не был он невзгодами —
Он шел на хитрость и обман
И за карманными расходами
Лез в государственный карман.

...Но снят был важный зав
однажды:
И стиль и методы не те...
Способен далеко не каждый
Быть в высоте — на высоте.

После полудня измученного ожиданием поэта пригласили в апартаменты.

— Ах, какой вы легковесный человек, — упрекнули его руководители отделения. — К услугам Краснокамского бумкомбината целые составы порожняка. Бери — не хочу.

— Ну я им дам! — воскликнул поэт и ринулся опять в Краснокамск.

У рампы бумажного склада сиротливо стоял крытый железнодорожный вагон. Из его чрева доносился явно нексилофонный стук молотка. Поэт решительно взобрался на борт транспортного средства, но тут же чуть не провалился в зияющую пробоину.

— Поосторожнее там! — оторвался от мелкого ремонта комбинатский плотник. — Вагон развалишь. И так все еле держится: в стенах дыры, крыша течет, двери не закрываются, а этой рухляди предстоит еще бумагу на Дальний Восток везти.

Информацию плотника в заводоуправлении подтвердили. При этом выяснилось, что поэту посчастливилось побывать в одном из лучших вагонов, любезно предоставленных в этот день комбинату.

— На каждую сотню такого порожняка, — объяснили гостю, — приходится лишь 10—20 добротных вагонов.

— Значит, — подсчитал поэт, — чтобы обеспечить своевременную отгрузку бумаги, КЦБК должен иметь вагонов раз в пять больше, чем предусмотрено планом?

— Правильно, — одобрили арифметические способности поэта, — хотя мелкий ремонт ваго-

нов мы производим сами. Но ведь главное-то для перевозки бумаги что?

— Что? — переспросил заинтригованный поэт.

— Исправная крыша. А она частенько протекает.

— А если ее латать? — наивно поинтересовался стихотворец.

— Можно, — кивнули бумагоделы, — но тогда придется организовать при комбинате мощный вагоноремонтный завод. Ибо по всем железнодорожным канонам починкой крыш должны заниматься специализированные ремзаводы, которых, кстати, в Пермской области вообще нет.

В раздумье поэт подошел к окну. По синей глади красавицы Камы величаво скользили белоснежные, как бумага, речные лайнеры.

— Братцы! — осенило поэта. — А давайте пустим бумагу на волю волн, то есть, выражаясь по-вашему, отгрузим ее речным транспортом. Ведь это, во-первых, дешево, во-вторых, вагонов не надо!

— Да мы, собственно, так и делаем. Только неважно дела идут с отгрузкой, — ответили глаза в сторону бумажники. — Да вам лучше по этому вопросу обратиться в Камское речное пароходство.

Изрядно похудевший от хлопот толкач остановился у роскошного особняка, построенного в стиле «ложного модерна» начала века. Здесь размещался мозговой центр пермских речников. Выслушав поэта, капитаны показали ему пухлую папку актов погрузки. И тут даже такому несведущему в транспорте человеку,

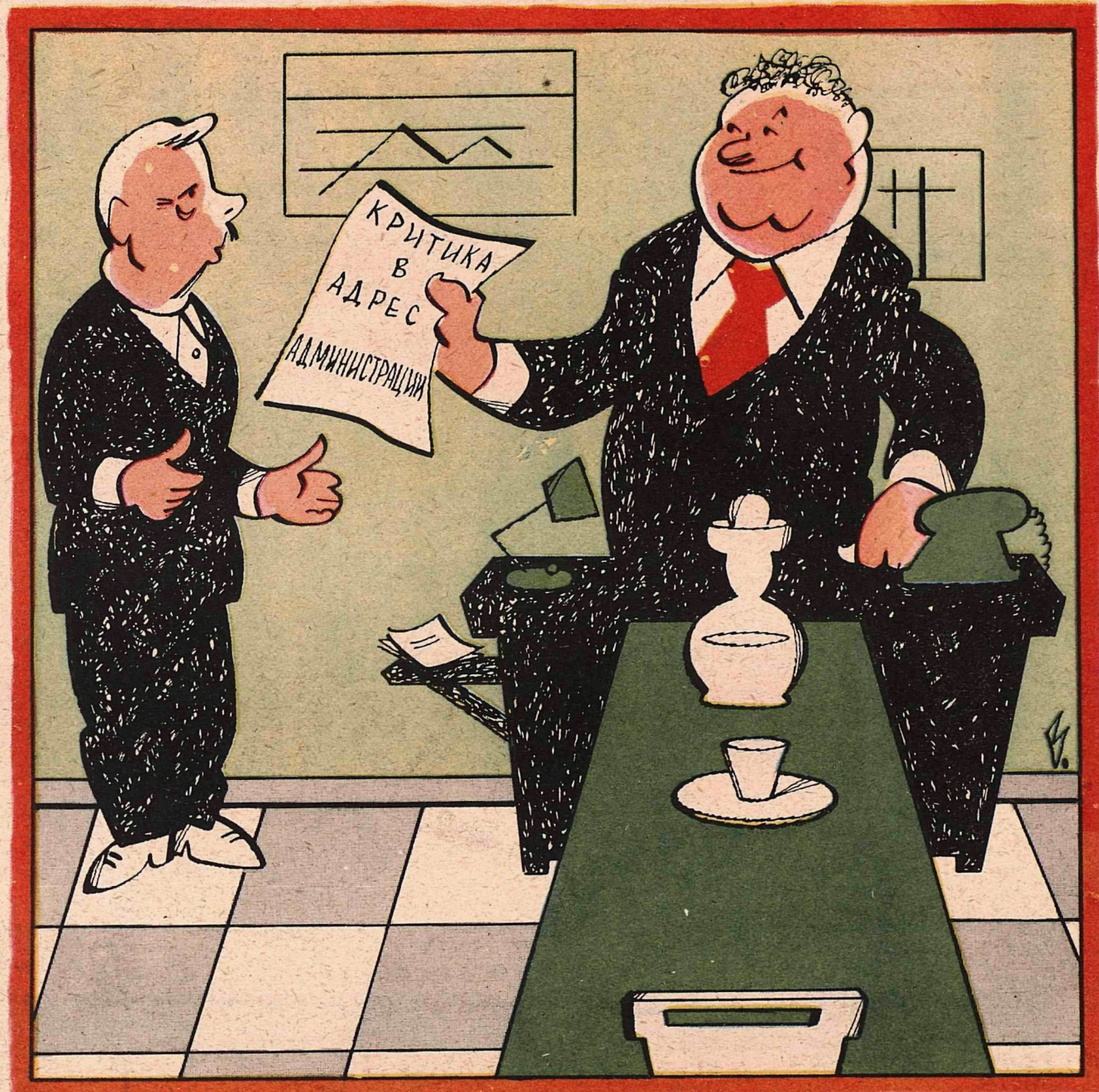
как наш литератор, стало ясно, что бумажники не самым лучшим образом пользуются услугами теплоходов. Иное судно простаивало в минувшую навигацию по четверо и более суток. А за такие простои пермских речников руководство по головке не гладит.

— Нельзя ли быстрее наполнять трюмы рулонами? — спросил поэт.

— Отчего же, — ответили речники, — пусть бумажники соорудят возле причала добротный накопительный склад, смонтируют ангары для защиты бумаги от дождя, а за нами дело не станет...

Осознав тщетность надежд на скорый выход в свет своего сборника, поэт взял рукопись из издательства и разорвал ее на мелкие клочки.

Пермская область.

— Вы хотели меня критиковать? Похвально! Вот вам текст вашего выступления...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Зачем нам Одетта?

Сегодня главный режиссер с утра сидел в театральном буфете.

Это был хороший признак.

Когда главный режиссер начинал творчески волноваться, он всегда отправлялся в буфет. Если у него внезапно зарождалась новая идея, он всегда много и с большим аппетитом ел.

Уничтожив две порции гуляша и запив их тремя стаканами компота, главный режиссер произнес: «Кажется, я созрел», — и собрал артистов.

— Труппа, — сказал главный, — будем ставить с вами «Лебединое озеро».

— Какое озеро? — удивленно переспросила актриса, у которой была самая красивая в труппе шея.

— Лебединое.

— Но позвольте, — возразил актер, умеющий порой смотреть правде в глаза, — ведь это балет. А у нас драма.

— Неважно, — мудро усмехнулся режиссер, — я уже вижу. Я уже чувствую, осязаю уже, как это будет выглядеть. Есть у кого-нибудь что-нибудь пожевать? Что это, конфетка? Спасибо! — и, жуя, продолжал: — «Чайку» танцуют? Еще как! Ну, а у нас лебеди заговорят. Понимаете? Обратный ход! А! Каково?

— Слушайте! — воскликнула актриса с самой длинной шеей. — Ведь это же чудненько! Я давно мечтала сыграть эту-кую лебедушку. Поплыть-поплыть! — изящно взмахнула она руками.

— Но позвольте, — снова сказал актер, умеющий иногда заглядывать правде в глаза, — а что же все-таки мы будем весь вечер говорить друг другу?

— Ну, я тут уже набросал кое-что, — скромно произнес главный. — По мотивам либретто... Конечно, его автору, управляющему столичными императорскими театрами Бегичеву, чужда была какая-либо идейность. Но я ее нащупал. И, надеюсь, по ходу репетиций она у нас окончательно проявится. Итак, мы приступаем!..

В общем, спектаклик стал вырисовываться довольно-таки любопытный.

Вначале на фоне приглушенной классической музыки мать-принцесса сообщает сыну-принцу Зигфриду:

— Вот что, Зига, завтра организуем молодежный бал на лу-

жайке. Хватит гулять, давай определяйся — выбирай на балу невесту.

А Зигфрид, значит, бормочет в сторонку, чтобы не огорчать мамашу:

— На черта мне это надо! Тем более, где сейчас найдешь подходящую жену? Я люблю флору и фауну и займусь лучше наукой.

С этими словами он устремляется в лес за плывущими по озеру лебедями.

— Понимаете, сразу намечается общественно острый конфликт, — разъяснил главреж. — Безотцовщина. Отсталая мать думает лишь о семейном благополучии сына, а тот прежде всего тянется к знаниям.

— Как это точно! — восхитился режиссер-стажер и тихонько поаплодировал. Он всегда аплодировал мыслям шефа. — И, может, как раз тут появляется белая лебедь Одетта и жалобно так кричит: «Я чайка! Я чайка!»

— Стоп, стоп, стоп! — сказал главный. — Почему чайка? «Я девушка», — говорит Одетта. И все выясняется про колдуна, превратившего ее в лебедя. Вот так.

— А дальше? — заинтересованно вытянула свою стройную шею актриса. — Что происходит дальше?

— А чем там по балету занимается дальше Зигфрид? — наморщил лоб главный.

— Он танцует на тему: «Я этого колдуна укукошу», — подсказал стажер.

— Нет, это не надо. У нас не детектив, а психологическая драма. Значит, принц рассуждает примерно так. Что за фокусы? Что за эксперименты над человеческим организмом? Что за штучки непроверенные разных там экстрасенсов? И пишет гневное заявление в Министерство здравоохранения.

— Как здорово! — ахнул стажер.

— Да, да, строчит. Под тревожную музыку того же Чайковского. А в это время... Быстренько дайте чего-нибудь жевануть! Что это, яблоко? Годится! В это самое время, — вдохновенно продолжал главреж, смачно вгрызаясь в яблоко, — идет танец маленьких лебедей вокруг человека, делающего большое и важное дело.

Стажер-режиссер громко зааплодировал, все поддержали его, и только сидевший в дальнем углу болезненно-бледный, чуть раскосый, с хищным носом актер очень грустно сказал:

— Пьеска вроде идет к концу, а Злой Волшебник, которого я играю без грима, еще ни слова не произнес.

— А наш волшебник — не чета балетному, — успокоил его режиссер. — Он куда разнообразнее, сложнее, противоречивей, если хотите! Мы дадим ему монолог, где он растолкует людям, что превратил девушек в лебедей не из прихоти, а для общей же пользы. Уяснили?

— Я усек! — вскричал стажер. — У нас в стране пока еще недостаточное поголовье птиц. И он таким образом его увеличивает!

— Ну конечно же! — радостно подтвердил главреж. — Он заявляет: «Что там лебеди! Желаете — превращу девиц в уток, кур, индеек! И будут у нас вместо мрачных старинных замков новые, светлые птицефермы!»

— Но позвольте, — сказал умеющий в отдельных случаях улавливать правду в глаза актер, — а как же Одетта? Про нее-то совсем забыли.

— А зачем нам, собственно, эта Одетта, — строго спросил главреж, — если она как две капли воды похожа на Одиллию? Чем меньше отрицательных персонажей, тем лучше.

И продолжили репетицию...

КОГДА В ТЕАТРЕ ПЛОХО С ДИСЦИПЛИНОЙ

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— И у меня
как-то незаметно
детство
прошло!

ЗЕРНО ВОПРОСА

Я недавно ценное приобретение сделал: справочник «Памятники истории и культуры Горьковской области». Хорошее издание. Нужно. Открыл — и все памятники, как на ладони. Чтоб каждый знал, какое богатство мы имеем на своей земле.

Заинтересовала меня одна церковь. Называется — Рождественская. В селе Быковка, Воротынского района. А село это знаменито красотой своих мест. Из истории известно: в 1767 году полковник Жуков принимал здесь у себя императрицу Екатерину II во время ее поволжских прогулок, и самодержица вся Руси осталась зело довольна. Ну, и церковь сама по себе примечательна: «Каменное сооружение, — рассказывает о ней упомянутый справочник, — с куполом на большом барабане и ярусной колокольной над западным входом». Опять же из истории я знал, что известный архитектор Л. В. Даль, увидев Рождественскую церковь, был поражен ее красотой и прочностью. А расписывали стены внутри, между прочим, специально приглашенные итальянские мастера! Уникальны лепные потолки, балконы, на которых пел хор... Словом, замечательный памятник!

И решил я посмотреть на него своими глазами. Проникнуться красотой. Поехал. Ну, как я до Быковки добирался — на автобусах, попутках, на своих двоих, — это надо рассказывать отдельно. Не о том сейчас речь. Главное — красота действительно оказалась неопишущая. Старинный парк с вековыми деревьями. Речка внизу (говорят, еще с налимками, язями и сомами!). Родник сверкает на солнце — называется «Сытный». И колокольня Рождественской церкви — замечательно! Это издали так все идиллически казалось, пока я поближе не подошел. Потому что вблизи зрелище, говоря по старинке, не приведи господь! Внутри зернохранилище. Все иконы ободраны, штукатурка разворочена. В потолке щели. Надгробные плиты возле церкви подрыты (местные кладоискатели поработали). Оно и понятно — ни церковь, ни парк не охраняются государством. Непонятно другое: почему не охраняются?

Предлагаю или срочно спасти то, что еще осталось от архитектурно-исторической реликвии, или в переиздании справочника о памятниках области сделать приписку: реликвия погибла в конце XX века. Последнее осуществить, конечно, намного проще.

Вл. ЛЕБЕДЕВ,
доцент Горьковского пединститута
иностранных языков.

Сергей РУДИК,
специальный корреспондент
Крокодила

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

Добрый вечер, здравствуйте! Рады приветствовать вас, уважаемые любители филармонического искусства, на нашем сегодняшнем концерте-лекции «Камерное искусство». Внесу ясность. Речь пойдет об искусстве, благодаря которому исполнители оказываются в камере. Известно, какой... А проиллюстрируют нашу лекцию номера, не так давно подготовленные в Киевской государственной филармонии. Начнем, пожалуй?

Номер первый — оригинальный жанр. Как это обычно бывает? Выходит этаким факиром в чалме и манипулирует шариками. Его еще называют фокусником. Но что за чепуха — шарик? Если уж манипулировать, то по большому счету. Вот, скажем, мастер экстра-класса, бывший главный бухгалтер филармонии Окмянская. Взгляните: казенные деньги в ее ловких пальчиках исчезают буквально на глазах у изумленной публики и оказываются в кармане. Само собой, в собственном. Даже представители народного контроля (казалось бы, по части денежных фокусов их не удивишь!), и те ахнули, когда начали разбираться в бухгалтерском учете Окмянской. Вся документация была запущена, переврана, материально ответственные лица увольнялись, не сдав подотчетного имущества... Благодаря этому виртуозно созданному хаосу и расцвело в филармонии камерное искусство.

Второй номер нашей концертной программы — криминальный дуэт в составе бывших администраторов Поддубной и Котенко. Их любимые романсы: «Кради, кради, моя звезда!», «Скажите, девушки, подружке вашей, что я ночей не сплю, о выгоде мечтаю...» и так далее. Чувствуете, какое совпадение? И неудивительно: одна исполнительская манера, одна школа... Творческая кухня Поддубной и Котенко проста: они оформляли фиктивные документы за непродовиншиеся концерты, распространяли неучтенные билеты, а выручку клали все в тот же собственный карман. Как говорится, спелись на все сто!...

Третьим номером продемонстрирует свое мастерство организатор концертов Фабиян. Она исполнит попури на инструменте, напоминающем пятирожковую люстру. Да, да, на одной из тех двадцати люстр, которые принадлежали филармонии и пропали неизвестно куда. Люстры числились за материально ответственной Фабиян, и она утверждает, что передала их библиотеке города Белая Церковь. Однако документов передачи не обнаружено... Кстати, с люстрами в Киевской филармонии вообще происходят удивительные вещи: антикварные снимают и увозят на реставрацию, а потом заменяют новыми. А старые или исчезают вовсе, или обнаруживаются, но без дорогих хрустальных подвесок...

Надо сказать, что секреты камерного искусства передаются в госфилармонии из поколения в поколение. Казалось бы, не так давно отбыл в места не столь отдаленные нештатный организатор концертов Лисовой. Ранее четырежды судимый за жульничество, он без всяких препон был допущен в филармонию к матценностям и за год с лишним своей плодотворной деятельности похитил 14 тысяч целковых. Лисового посадили, глядь, а уже Окмянская с компанией трудится в поте лица, гребет денежные купюры. Когда общая сумма купюр приблизилась к 20 тысячам, весь ансамбль последовал вслед за Лисовым. Но их пример тут же подхватила администратор Куц, разбазарившая «по неопытности и халатности» тысячу целковых, за что и была исключена из партии и переведена в гардеробщицы. Неудачно спел свой сольный номер бывший директор-распорядитель Бондаренко, похитивший всего лишь филармоническую куртку. За что и ушел со сцены (и с работы) со строгом.

В общем, традиции камерного искусства не забываются. Об этом свидетельствует хотя бы приказ по филармонии «О нарушении в оформлении путевок, путевых нарядов в концертном отделе». Каковы пункты? Дописки количества концертов в путевках, дописки фамилий актеров, не участвовавших в концертах... А исполнители кто? Администраторы Гаврютина, упомянутая уже Куц, зам. директора по концертной деятельности Романько...

Впрочем, время нашей лекции уже истекает. Думается, она принесет определенную пользу. А если нет, мы готовы ее повторить — с новыми фактами. Следите за афишами!...

г. Киев.

Я видел своими глазами, как на Землю явился Мессия. 13 апреля он предстал передо мной на седьмом этаже начиненного магазинами и конторами здания в токийском районе Ёцуя в облике дамы средних лет. К моему разочарованию, над ее головой не светился нимб и дама носила очень обычные японские имя и фамилию: Кимико Хирацука. Я принялся благодарить, что, несмотря на большую занятость устройством глобального счастья, Спасительница рода человеческого все же нашла время дать мне интервью. Хирацука остановила меня на полуслове и приглашающим, но достаточно властным жестом позвала в зал, где перед алтарем с портретом дородного японца стояли на коленях люди. «Бог Котама Окада»,— прочел я надпись под портретом.

— Повторяйте за мной все, что сделаю я,— сказала Спасительница, справедливо полагая, что церковные ритуалы знакомы мне не более, чем инопланетянину.

Она проворно опустилась на колени и сложила перочинным ножиком в глубоком поклоне. Если Париж стоил мессы, то статья в «Крокодиле» вполне оправдывает небольшой спектакль, решил я и довольно неловко бухнулся на колени, нарушив благоговейную тишину в зале.

Дама стремительной скороговоркой зашептала:

— Всевышний, снизойди и очисти душу и тело Владимира Цветова. Пусть «Истинный свет» принесет ему озарение.

— Спасибо,— вполне искренно отозвался я. Именно озарения мне пока не хватало, ибо никогда не общался со святыми и не имел представления, как о них писать.

Спасительница предложила мне сложить ладони вместе, как при молитве, и зажмурить глаза. Широко раскрытую ладонь своей руки она поднесла на расстояние примерно 20 сантиметров к моему лицу и на непонятном мне языке запела, судя по мелодии, что-то святое. Потом, во время интервью со Спасительницей, я понял, что ее рука, подобно антенне радара, посылала в меня «Истинный свет». С вопроса, что это такое, я и начал интервью со Спасительницей.

Оказалось, это— божественная воля, сконцентрированная в поток энергии.

— Как лазер,— подчеркнул я и испугался, что невпопад.

— Да, идея лазера подсказана богом.— Спасительница одобрила мою сообразительность и продолжила объяснение:

— Под влиянием «Истинного света» происходит очищение души и тела, и человек становится совершенством, как и было изначально задумано богом.

— Я получил от вас порцию «Истинного света». Не приблизился ли и я к совершенству?— Искушение удивить своих кадровиков было слишком велико.

— Вы на пути к нему,— обнадежила меня Спасительница и приступила к исторической части повествования.

— 27 февраля 1959 года в 5 часов утра на хозяина токийской строительной фирмы Котама Окада с неба снизошло божье указание.— Я наострил уши: до сих пор боги совершали чудеса на достаточном удалении во времени, чтобы служителей церкви не так просто было уличить во лжи.— У Окады случился жар, и он потерял сознание,— рассказывала Спасительница.

— Родственники, наверное, страшно перепугались и тут же вызвали «Скорую помощь»,— посочувствовал я. Моя наивность вызвала у Спасительницы снисходительную улыбку.

— Нет, они не сделали этого,— сказала она и докончила:— А когда через пять дней Окада пришел в сознание, он записал внушенный ему богом план создания в XXI веке рая на Земле.

Секретарь Спасительницы, стенографировавшая интервью, отложила ручку, подняла к затылку Спасительницы ладонь и принялась неистово излучать «Истинный свет».— видно, святая дама нуждалась в подзарядке.

— Так как же насчет рая в XXI веке?

— Рай возникнет, когда все люди на Земле очистятся от болезней, а человеческое общество— от социальных пороков и экономических бед,— уверенно изрекла Спасительница. Секретарь снова зачертила иероглифической скорописью в блокноте.

— Какого рода социальные пороки и экономические беды вы имеете в виду?— Задавая этот вопрос, я ожидал, естественно, услышать весьма нелицеприятную оценку окружающей действительности, так как любая религия жива тем, что обещает бесконечную небесную благодать в противовес скоротечному мерзостному существованию на Земле, но ответ Спасительницы поистине поразил меня.

— Рост цен, инфляция, безработица и, следовательно, материальная нужда— вот пороки, которые рождены капиталистическим способом производства и которые мы намерены искоренить, ибо они раскалывают обще-

ство на противоположные лагеря и наполняют людские сердца злобой.— Я невольно оглядел кабинет: нет ли где в застекленных шкафах популярных брошюр по политэкономии, издающихся японским профсоюзным «Рабочим университетом». Взгляд наткнулся лишь на исследование в области теории «Истинного света» и на практические руководства по его утилизации. Спасительница между тем развивала свою мысль:— Вслед за экономическим подъемом Японию поразил кризис, перешедший в депрессию. Депрессия затянулась, и оживления в экономике пока не видно. Капитализм не способен вырваться из заколдованного круга, который именуют циклическим развитием.— Я предположил, что вслед за подобной тирадой последует клич: «На баррикады!» Спасительница же, весьма точно изобличив капитализм, умиротворенно умолкла. И тогда этот клич бросил я:— В таком случае настало время поднять людей труда в классовый бой!

Спасительница не разделила моего пафоса.

— Вот и неправильно,— по-домашнему мягко возразила она.— Надо очистить людские сердца, сделать их добрее, отзывчивее.— Намек был настолько прозрачен, что я почувствовал тяжесть в левой стороне груди.— Не путем борьбы, но дорогой согласия люди придут в рай,— тоном горьковского Луки продолжила Спасительница.— Рай будет так же далек от нас, как и царствие небесное, о котором толкуют все религии, пока у людей копится ненависть в душе и множатся болезни в теле.

— Поразительно! «Истинный свет», что излучает ваша ладонь, способен врачевать людские недуги?

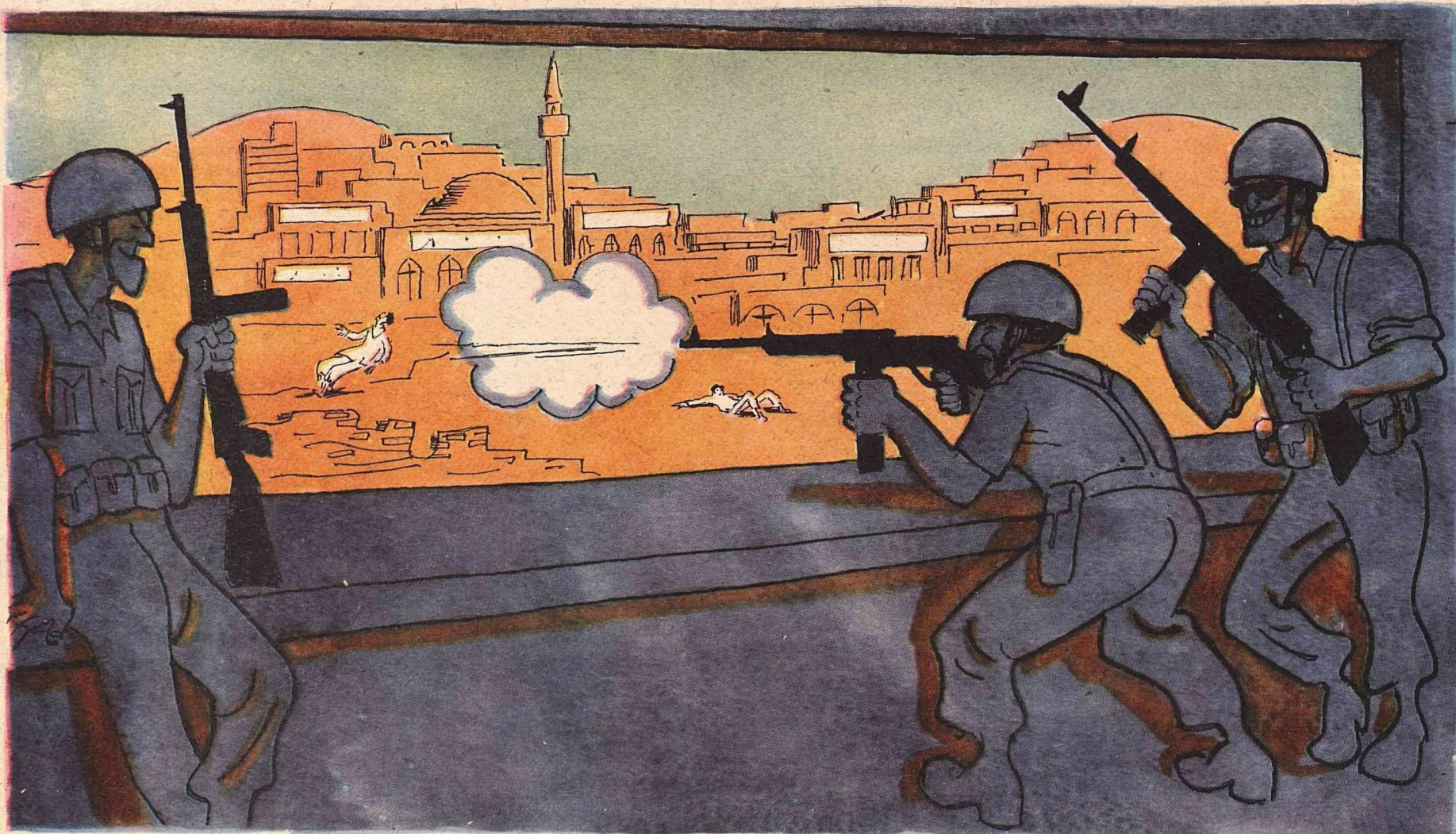
— Конечно.— Вид у Спасительницы был такой, будто я засомневался, кушают ли лошади овес.— Любые недуги,— подчеркнула Спасительница и, правильно предугадав мой следующий вопрос, перечислила:— Все виды злокачественных опухолей, язву желудка, переломы костей, зубную боль, эпилепсию, насморк...

— Я могу увидеть хотя бы одного исцеленного?

Секретарь выглянула из кабинета и жестом Игоря Кио пригласила в комнату женщину. Она заговорила прямо от порога:

— Однажды у меня заболел живот. В поликлинике стали делать анализы. Но на всякий случай я пришла к Спасительнице. Она влила в меня «Истинный свет» и установила, что ко мне в живот вселился дух моей старшей сестры, погибшей в автомобильной катастрофе. Спасительница посоветовала извлечь дух при содей-

Жестоко расправляясь с мирным населением Ливана, израильские оккупанты обстреливали, в частности, безоружных демонстрантов в городе Тире.

ствии опытного хирурга. В больнице меня оперировали по поводу язвы желудка. Но я, конечно, не поверила им, что это была язва,— материалисты ведь никогда не признают переселения душ. Теперь я продолжаю принимать от Спасительницы «Истинный свет» и с каждым днем все лучше и лучше себя чувствую.

— Не кажется ли вам странным, что Нобелевский комитет до сих пор ничего не знает об «Истинном свете»?—спросил я Спасительницу.

— Мы не нуждаемся в наградах,— гордо произнесла она.— Подлинное воздаяние за наши старания—воцарение рая на Земле.

— Как насчет лечения социальных болезней?

— Англия, например, уже очистилась от скверны, освободившись от своих колоний,— ответила Спасительница.

— Мне казалось,—возразил я,—что освобождение от колониального ига произошло в результате национально-освободительной борьбы.

— Это лишь внешняя форма, придуманная Всевышним.—Убеденности Спасительницы позавидовал бы и Галилей.

— Следовательно, освобождение от колониального угнетения— богоугодное дело. А как Всевышний относится к социалистической революции?—поинтересовался я.

Секретарь опять вскинула ладонь к затылку Спасительницы. На сей раз девушка генерировала «Истинный свет» еще яростней, потому что пот мелкими капельками проступил у нее над губой. Спасительница сосредоточенно поглощала божью энергию и опять не расслышала моего вопроса.

— Хорошо. Ответьте мне тогда, как быть с угрозой ядерной войны? Если она вспыхнет, не задержит ли это создание рая?

— Надо очищать души тех, кто проводит гонку ядерных вооружений.—ответствовала Спасительница.

— Может быть, вернее будет бороться с ними?

— Ни в коем случае!—живо возразила Спасительница.—Рай должны населять не побежденные, а просветленные люди.

— Не могли бы вы хотя бы слегка просветить Рейгана?

— Этим мы сейчас и заняты,—решительно сказала Спасительница.

— Однако сдается, «Истинный свет» не проникает в президента,—сокрушенно проговорил я.

— Вина здесь Советского Союза и японских, западноевропейских да и американских участников антиядерного движения.—строго стала выговаривать святая да-

ма.—Обвинениями в адрес Рейгана вы ожесточаете его страдающую душу и мешаете ей очиститься.

Жалости в голосе Спасительницы было столько, что ее хватило бы растопить сердца Рейгана, Уайнбергера и десятка генералов из Пентагона. И я сказал Спасительнице об этом. Она обрадовалась, что я понял ее чувства, и попросила:

— Не могли бы вы сообщить советским людям, что мы действуем и что не надо нам мешать антиядерными выступлениями?

— Непременно перескажу наш разговор... миллионам советских людей, выписывающих журнал «Крокодил»,—горячо заверил я Спасительницу, ибо озарение наконец сошло на меня и я знал, что и как напишу о ней. Я задал новый вопрос:—Какую форму собственности предусмотрел Котама Окада для рая?

Спасительница придвинула к себе листок бумаги и изящным карандашиком прочертила вертикальную линию.

— Это коммунизм,—сказала Спасительница.

Затем она перекрестила линию коммунизма горизонтальной чертой.

— А это капитализм. В точке пересечения коммунизм сольется с капитализмом, и воцарится рай.—Спасительница хихикнула, довольная эффектом своего разъяснения: явно на лице у меня было такое выражение, словно я увидел летающую тарелку.

Насладившись произведенным впечатлением, Спасительница указала затем на обязательное условие, при котором Котама Окада заткнет за пояс Христа, Будду, Магомета и прочих сулителей молочных рек среди кисельных берегов, возникающих по божьему соизволению: людские сердца должны очиститься, то есть материалистическое мировоззрение должно уступить место мировоззрению духовному, как специально для меня подчеркнула Спасительница.

— Но все же, кому будут принадлежать земля, заводы, банки?—допытывался я и, пожалуй, переусердствовал. Секретарь сделалась похожей на аппарат УВЧ. При помощи теперь уже обеих ладоней она принялась накачивать Спасительницу «Истинным светом». Вероятно, за шумом хлынувшего в святую даму потока Спасительница не услышала мой вопрос.

В стране, метко прозванной «Джапан Инкорпорейтед», хозяева-менеджеры усвоили, что в эпоху, когда темпы выпуска роботов опережают темпы рождаемости, когда школьники готовят домашние задания при помощи персональных компьютеров и люди общаются друг с другом посредством видеотелефонов, сохранять свое положение и добиваться высоких прибылей лучше с помощью убеждения, нежели принуждения, а если при-

ходится прибегать к принуждению, то ему следует находить приличное оправдание. Убеждать же надо в том, что будто бы капитализм, пороки которого очевидны теперь каждому, рано или поздно сольется с коммунизмом, столь притягательным для простых людей. Убеждать следует и в том, что не мощное антивоенное движение, а просветление генералов и фабрикантов оружия—путь к спасению от ядерной смерти, что, наконец, не изгнание корыстных менеджеров, а их перевоспитание приведет к всеобщему счастью, которое для простоты объяснения называют раем. А там пусть себе Спасители генерируют и щедро рассеивают «Истинный свет»: пока трудовые руки не сжаты в кулак, а распластаны в ладонь, менеджеры спокойны.

Спасители излучают «Истинный свет» уже в 131 религиозном центре в 30 японских городах. На организуемые дважды в год сборища Спасителей съезжаются по 10 тысяч человек. В горах центральной Японии—городе Такаяма—возводится общенациональная штаб-квартира Спасителей—эклестическая поmessь грандиозного буддийского храма, дворца спорта, удовлетворяющего олимпийским стандартам, и фешенебельного отеля, способного украсить любую столицу.

— На какие средства возводится это здание?—спросил я Спасительницу.

— Вы знаете,—Спасительница светилась поистине младенческим простодушием,—свершилось чудо: здание строится без каких-либо расходов!

— Может быть, «Истинный свет» преобразуется в стройматериалы, в зарплату рабочих?—совершенно серьезно спросил я.

Секретарь немедленно прекратила писать и в очередной раз заизлучала «Истинный свет» на Спасительницу, всем своим видом показывая, что я слишком утомил святую даму. Чтобы ее аккумулятор чудодейственной энергии окончательно не разрядился и чтобы рай XXI века не лишился вследствие этого нескольких очистившихся обитателей, я поблагодарил Спасительницу и попрощался.

Японская статистика знает все (уж не «Истинный свет» ли тому причина?), в том числе знает и расходы, которые «большой бизнес» несет по содержанию различных обществ и ассоциаций как светского, так и религиозного характера. Эти расходы равны государственным ассигнованиям на оборону.

Раньше говорили: религия—дитя невежества. В век всеобщей грамотности религия сделалась дочерью страха перед завтрашним днем, который грозит новыми бедами и опасностями.

г. Токио

УТРЕННИЙ НАМАЗ АФГАНСКИХ ДУШМАНОВ

— Почему мы молимся в сторону Запада?
— Наш бог там, в Пентагоне.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Жили-были старик со старухой, зятем и дочкой, внучкой и кошкой Лупеткой в ветхом строении барачного типа на окраине города Фрунзе Киргизской ССР. Скученно жили. Антисанитарно. Без удобств.

Но вот в один замечательный день позвали старика в исполком Свердловского района и сказали: — Вашу развалюху, почтенный, будем ликвидировать. Не должны наши замечательные труженики и ветераны жить скученно и без удобств. А потому пакуйте, аскал, свои пожитки и езжайте в новую, благоустроенную квартиру!

Большая радость пришла в строение барачного типа. Быстренько старик со старухой, зятем, дочкой и внучкой увязали пожитки и двинули по адресу, указанному в ордере: микрорайон Восток-5, дом 19.

«Вот ведь какое счастье обломилось на склоне лет! — умилялся старик, качаясь на узлах в кузове грузовика. — Как есть сегодня полную ванну горячей воды набурю, и устроим поочередно семейный заплыв!»

Близко к дому грузовик не подъехал — уж очень ухабисто и грязно было окрест. Ничего, пошли цепочкой по умятой другими тропинке. Первой шла внучка с кошкой Лупеткой — кошку прежде всех в новое жилище пускать положено, чтоб жизнь хорошая была. За внучкой — зять с фикусом. Дочка со швейной машинкой. А уж потом — старик со старухой, взявшие, что силы позволяли.

И мечталось-виделось всем, что за дверью, которую отомкнет драгоценный исполкомовский ключик, откроется долгожданный сказочный мир света, тепла и комфорта.

Но кошка Лупетка идти в этот мир не пожелала. Сколько ни запихивали ее в щель, орала дурным голосом, царапалась и вырывалась. Тогда уж взошли все вместе. И захолонули...

Жуткие горы строительного мусора высились повсюду. Пузырился скверно наклеенный линолеум. В разбитых окнах свистел ветер. Ключья обоев свисали со стен. Болтались какие-то провода. На потолках чернели затейливые узоры протечек. Казалось, орава отпетого хулиганья только что закончила тут свою оргию...

— Это как же понимать, граждане? — попетушину налетел возмущенный старик на исполкомовских товарищей. — Обманым путем из родного барака выманили! Ключ дали — живи, мол! Да как же там жить?

— Ключ мы вам дали, это верно, — мягко ответили ему товарищи, несколько дивясь непонятливости старика. — Но это совсем не значит, что ваш дом строился под ключ!..

Звучное это выражение — строительство под ключ — разбывало у нас с недавнего времени. Даже бывает, говорят, такое, что на отдельных промышленных предприятиях можно сразу же после ухода строителей начинать работать, не затевая перед этим традиционного ремонта. А ведь там

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

НЕ ПОД КЛЮЧ

строителям приходится собирать воедино и ритмичную доставку материалов, и собственно строительство, и отделку, и монтаж оборудования.

С жилищным строительством, тем более с типовым, все, казалось бы, проще. Давно известно — когда, сколько и каких нужно в доме дверей, газовых плит и водопроводных кранов. И технология строительства известна давно. Точно в срок строители должны были отдать заказчику ключи. А приемочной комиссии останется лишь совершить приятную прогулку по сверкающим чистотой квартирам, где все есть, все действует, и ничто не может омрачить праздника новоселов. Прими свой ключ, сияющий товарищ, вешай занавесочки, какие тебе по душе, вкантивай шифоньер, ныряй в ванну — живи!..

Но вдребезги разбивается эта хрупкая мечта, столкнувшись с действительностью. Упомянутый девятиэтажный дом № 19 заселен совсем недавно, а обшарпанный подъезд уже жалобно взывает о ремонте. От нажима на кнопку звонка дверная коробка квартиры № 60 вдавливается в стену. Надави чуть сильнее — и вся дверь упадет внутрь квартиры.

К счастью, хозяйка успевает открыть. Распахиваются и другие двери. Прямо на лестничной площадке жильцы охотно дают несколько интервью по жилищным вопросам.

Л. Вахреева, работница химчистки (кв. 60). Линолеум на полу весь пузырями. В щели оконных рам рука проходит. Плитуса не то что покрасить — прибить забыли. В ванную не ходите, на потолке такие трещины, того гляди — потолок рухнет.

Р. Орузбаева, медсестра (кв. 64). Вечно мокрые стены — течет с потолка. Ванна была старая, треснувшая. Унитаз вообще расколот.

С. Аристова, домохозяйка (кв. 62). Неделю вывозили кучи битого стекла и строительного мусора. Муж сам цементировал протекавшую ванну, врезал новый замок, устанавливал дверной звонок и новые краны.

Перечень претензий грозил стать бесконечным. Поняв это, работница завода сельхозмашин имени М. В. Фрунзе Г. Бабердина заключила со вздохом:

— Наш дом еще ничего. А вот соседние — одни слезы!..

Увидели мы и слезы, только другие. На своем рабочем месте рыдала оправдом А. И. Исакова, только что узнавшая о краже линолеума из нескольких

еще не заселенных квартир. Знакомая история! Ведь известно же, какие замки ставят строители — любым гвоздиком открыть можно.

Потому-то толпятся в домоуправлении замороченные новоселы, получая от главного инженера Н. Дубовика кто кран-смеситель, кто гибкий шланг, кто конфорки для плиты. В квартирах всего этого строители и не думали устанавливать.

Инженеру некогда. К тому же дом № 19 еще далеко не худший в микрорайоне Восток-5. Инженер протягивает пухлую папку со списком недоделок в домах, сданных за последнее время. И вновь перед глазами возникает бесконечная унылая череда: в квартирах нет вентиляционных решеток, не подключены обои, не укомплектованы смывные бачки, нет почтовых ящиков, дверных звонков, плафонов, патронов, выключателей...

Новоселам искренне сочувствуешь. И невольно приходит на ум такая мысль: есть же в уголовных кодексах всех республик, в том числе и Киргизии, соответствующие статьи, под которые подпадают деяния тех, кто скверно строил, и тех, кто халатно принимал. Тут и нарушения трудовой дисциплины, и должностные подлоги, и выпуск бракованной продукции, и приписки, и, наконец, оскорбление, то есть «умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме». Ибо торжественное вручение ключа от квартиры, в которой невозможно жить, пожалуй, следует расценить именно так.

Нет сомнений, недавнее постановление ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов» заставит киргизских строителей критически взглянуть на плоды своих трудов. Наверное, и почин москвичей «Высокому качеству строительства — рабочую гарантию», предполагающий сдачу домов «под ключ», не обойдет стороной и город Фрунзе. Но разве до сих пор строители пребывали в счастливом неведении?

Уж сотни раз гневно говорено о качестве новостроек. А проблема остается. Может быть, потому, что гневаемся мы большей частью вообще, так сказать, в теоретическом плане. А вот сегодня Крокодил хочет задать конкретный вопрос конкретным халтурщикам — работникам СМУ-2 города Фрунзе: что вы можете сказать, дорогие товарищи, в связи с вышеизложенным? Тот же вопрос мы адресуем исполкому Свердловского района и членам авторитетных комиссий, принимающих новые дома в микрорайоне Восток-5.

г. Фрунзе.

Рисунок
С. СПАССКОГО.

МИМОХОДОМ

Незлопамятен: сделает гадость и забудет.
Владимир ГОЛОБОРОДЬКО, г. Москва.

Вечный двигатель, да к нему еще вечный срок гарантийного ремонта — вот идеал техники.
А. РЕЗНИКОВ, г. Иркутск.

Человек всегда находит время, чтобы его потерять.
С. БЕЛОУСОВ, г. Москва.

Курение, может быть, и сокращает жизнь, но зато сокращает и рабочий день.

Его жизнь: тетрадный лист, больничный, исполнительный.
В. ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

До чего сложно вести двойную жизнь на одну зарплату.
В. ЛОМАНЫЙ, г. Ленинград.

Совесть пассажира — лучший контролер, но ее отсутствие дает права на бесплатный проезд.
А. АЛЕКСАНДРОВ, г. Красноярск.

— Теперь и гостей нестыдно будет позвать!

— Никак к Петровым мать приехала?
— Ну, так им и надо!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Иван Петрович решил жениться. Собственно, решил он это давно, но никак не мог подобрать подходящего объекта.

— Просто жуть, как надоело холостяцкое существование, — пожаловался он как-то своему приятелю Петру Ивановичу. — Посмотреть на тебя, завидки берут. Жена у тебя со знаком качества. Всегда ты накормлен, все пуговицы у тебя на месте. И у телевизора есть с кем посидеть. А я что? Все сделай сам. Сам за кефиром сходи, сам котлеты разогрей, сам перед телевизором дремли. Собачья жизнь...

— Так чего же ты не женишься? — посочувствовал приятель. — Так много девушек хороших.

— В том то и дело, что много! — вздохнул Иван Петрович. — Запутаться можно. Выберешь не ту, нарвешься на ведьму... Вот, недавно я познакомился в сквере с одной гражданкой. Интересная, не пожилая. Она собаку выгуливала. Я как бы между прочим сказал: «Очень у вас симпатичная собачка. Интересно, какой породы? Болонка или фокстерьер?» — «Сенбернар, — говорит она и обращается к собачке: — Рекс, подойди, познакомься». Рекс подошел, сунул мне огромную мокрую лапу. Познакомились. Подробности такие: Рексу тринадцать, хозяйке — тридцать. Вдова. Имеет кооперативную квартиру из

двух комнат, по специальности заведующая овощной базой. Материально обеспечена, замуж вроде бы не против.

— Так в чем же дело! — восклик-

Наум ЛАБКОВСКИЙ

РЕНТГЕН

нул Петр Иванович. — По всем параметрам невеста.

— В том то и дело! — пожал плечами Иван Петрович. — На субботу пригласила в гости. А я не знаю, идти или не идти. Если бы кто-нибудь такой аппарат изобрел вроде рентгена: посветил на невесту — и все про нее знаешь. И характер, и привычки, и что на уме.

— Послушай! — воскликнул Петр Иванович. — По-моему, тебе очень повезло. У нее есть собака. А собаки имеют свойство перенимать привычки хозяев. Мне об этом один большой специалист по собакам рассказывал. Понаблюдай ты за этим Рексом. Может, он и окажется тем самым рентгеном, может быть, ты через него кое-что выяснишь...

Обнадеженный Иван Петрович в субботу явился в гости с тортом «Сказка» и букетом фиалок в руках. Хозяйка дома встретила его радушно. Усади-

ла в мягкое кресло и стала накрывать на стол. А Иван Петрович все оглядывался по сторонам.

— Вы вроде чего-то ищете? — спросила хозяйка.

Рассказ

— Не вижу вашей симпатичной собачки. Я ей тоже гостинец принес. Антрекот из магазина полуфабрикатов.

— Рекс во дворе воздухом дышит. Я его сейчас позову. А гостинец давайте сюда.

Она развернула целлофан и бросила антрекот в миску, стоящую на полу в прихожей. Что-то там расплескалось, и в комнате сразу запахло рыбным супом.

— Рекс! Иди ужинать! — крикнула хозяйка в окно.

Входная дверь распахнулась, и в прихожую ввалился Рекс. Лапы у него были по щиколотку в грязи. Он протоптал в комнату, оставляя за собой жирные следы. Отдуваясь и отряхиваясь, бухнулся на кровать и стал чесать спину о покрывало.

— В миске для тебя гостинец, — сказала хозяйка, выходя в кухню.

Рекс кинулся в прихожую. Влез грязной лапой в миску, выудил антрекот, мгновенно проглотил, заел рыбным супом, вытер губы лапой, облаял Ивана Петровича, потом без всякой последовательности полез целоваться.

Иван Петрович сидел, боясь шелохнуться. Рекс сунул морду к нему в карман, вытащил оттуда зубами бумажник и стал вытряхивать содержимое. Посыпались какие-то бумаги и несколько десятков. Бумаги Рекс ворча отшвырнул, а деньги сгреб и сунул под подушку. Потом, виляя хвостом, взобрался на кровать, перевернулся раза два с боку на бок и мощно захрапел.

Иван Петрович осторожно поднял бумажник и бумаги, стараясь не делать шума, выскользнул в прихожую и был таков.

Он примчался к Петру Ивановичу в растрепанных чувствах.

— Ну, как твоя невеста? — полюбопытствовал тот.

— Невеста? Не проходит ни по каким параметрам. Входя с улицы, не вытирая ног, плюхается на кровать. Мясо заедает рыбным супом. Губы вытирает руками. Огрызается без всякого повода. Ни с того ни с сего лезет целоваться, шарит по карманам. И в довершение ко всему безбожно храпит!

Круглый стол с острыми углами

«ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ»? ЭТО ЕЩЕ ВОПРОС...

ЧИТАТЕЛЬ
ВЗВОЛНОВАН

Для нас, получивших большое количество писем на эту тему, ответ был однозначен: нет, время не деньги. Время неизмеримо дороже. Однако и то и

другое можно глупо и безалаберно тратить. Для того чтобы расходовать время целесообразно и с пользой, когда-то некий гений изобрел часы. У любых часов, начиная с песочных и солнечных и кончая электронными, только одна обязанность перед человеком: правильно показывать время.

А теперь вернемся к горке писем, которая высится на редакционном столе. Все это отклики на выступление Крокодила о плохом качестве некоторых марок часов. Удивительное совпадение: весной во многих газетах появилось фотоклише Р. Акопяна и М. Шахбазяна. На фотоснимке изображена очаровательная девушка с часами «Севани» в руках. Часы — предмет рекламы. И в то же время — объект критики наших читателей В. Шишова и Г. Филиппова (№ 4, 1983 г.). Непонятное противоречие.

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, мы взяли, не выбирая, из горки часть писем и внимательно их изучили. Из 25 писем в 18 — жалобы на качество часов. Пять похвал. Два автора просят совета.

Сначала — о приятном. Очень хвалят часы «Победа» и «Звезда». Более сдержанно относятся к «Янтарю» — одни критикуют, другие хвалят. А вот насчет «Севани»...

Не навязывая никому свою точку зрения, мы решили предоставить слово самим авторам писем. Устроили некоторое подобие заочного «круглого стола».

Итак, первое слово Ж. Раменской из Комсомольска-на-Амуре.

— Я хочу сказать о будильнике «Севани». Наш экземпляр проработал нормально одну неделю, а потом стал звонить как ему вздумается, бессистемно и нелогично. В мастерской мне сказали:

— Ну и что? Нажмите кнопку — он и замолчит.

— А куда нажать, чтобы он звонил в шесть часов?

— Очень просто. Вы проснетесь немножко раньше и заведете будильник на шесть.

Я так и делаю. Встаю без пяти шесть и бужу мужа. Обходимся и без будильника.

В. Арлапов, Ярославская область, Гаврилов Ям. — Мы пока изучаем систему звона нашего «Севани». Когда завели его на 5 утра, то подъем был нам обеспечен в час ночи. Впрочем, возможны варианты. Никогда не можем к нему привыкнуть, хотя очень стараемся.

А. Скворцов, Смоленск. — Наш «Севаник» очень громогласный. Тикает — будто вечерней колокол. Как он звонит — сказать не можем, потому что на ночь мы его забираем в ванную. Иначе не уснешь.

А. Михайлов, Красноводск. — Наш будильник сначала скрипел и злое ще щелкал, как волк зубами, пугая всю семью. Правда, со временем мы привыкли. Но тогда «Севани» придумал другой фортель: он стал ходить только лежа на боку. Мы привыкли и определять время и в этом положении. Но он перешел на другой бок. Потом улегся на спину. А как быть в дальнейшем? Как его укладывать?

П. Шрис, Одесская область. — А вы попробуйте его на пузо положить. И вообще есть немало разных способов. Мой «Севани» ходил ровно два дня. Из многих мастеров только один согласился починить его. Но за деньги, хотя была гарантия. Заплатил я два рубля — ходили часы двое суток. «Это получается рубль в день», — подумал я, — ах он, разоритель! — и яростно треснул его кулаком. Представьте себе — пошел! С тех пор, как только он остановится — я его трясу или дергаю, и он начинает ходить.

Н. Демченко из Нижневартовска. — А у меня нет будильника!

Все (с завистью). — Зачем же вы явились?

Н. Демченко. — А я увидел в нашей газете рекламу и решил: расшибусь, но куплю «Севани». А прочитал в «Крокодиле» письма Шишова и Филиппова да послушал вас и засомневался: то ли расшибиться и купить «Севани», то ли не расшибаться и раздобыть петуха? Ведь

что заманчиво? Если петух будет барахлить, кукарекать не вовремя, его можно сварить и съесть. А часы, увы, не сварить.

В. Арлапов, В. Степкин (г. Хабаровск) и А. Шатов (Кемеровская область) (вместе). — Так куда девать эти часы?

Участник круглого стола «инкогнито». — Несобразительные люди! Что такое «Севани»? Часы названы по имени озера Севан, что в Армении. Прекраснейшее озеро! Обязательно поезжайте и посмотрите сами. Красота неопиcуемая...

В. Арлапов, В. Степкин, А. Шатов. — При чем тут озеро? Мы о часах.

Инкогнито. — Неужели я не ясно выразился? Когда поедете к озеру — захватите с собой и ваши будильники. Озеро довольно глубокое.

Крокодил. — Конечно, далеко не вся продукция Ереванского производственного объединения так уж плоха. Но пусть не посетуют на откровенное слово товарищи из «Севани». Итак, перед тем, как закрыть заседание, я думаю, следует пожелать нашим часовым заводам, чтобы для своих ОТК они подбирали самых придирчивых и вездельных специалистов. Доброта — это для других случаев. И ремонтные организации должны делать свое дело безотказно и отвечать за качество своей работы, а не трепать нервы ни в чем не повинным часовладельцам...

Но тут вошел сотрудник отдела писем с огромным мешком.

— Вот вам еще отклики. И среди них — от начальника объединения «Союзчаспром» А. Самсонова. Послушаем, что он на этот счет сообщает.

А. Самсонов. — Что говорить, критика справедливая. Но хочу сообщить, что сейчас разрабатываются мероприятия, которые позволят усовершенствовать конструкцию будильника «Севани». Одновременно проводятся работы по замене механического будильника на кварцевый. Будем надеяться, что впредь никаких претензий не будет.

Крокодил. — Будем надеяться!

«Круглый стол» вела Е. ЦУГУЛИЕВА.

...И с плеч
дойлой!

СВЕЖЕЕ СРАВНЕНИЕ

Когда поверхностный литератор хочет подчеркнуть безвыходность ситуации, из которой никак не выпутаться герою, он чаще сравнивает его с одиноким кораблем, тер-

пящим бедствие в безбрежных просторах океана. «SOS!» — вопиет корабль. Но услышат ли его?

Более наблюдательный и осведомленный знаток человеческих судеб воспользуется свежим примером и сравнит своего героя с жителями села Ранино Мичуринского района Тамбовской области.

В отличие от корабля, раннее не может даже сигнализировать «SOS!», потому что телефонная связь в селе не работает, электроэнергия подается с перебоями, а почтальоны появляются не каждый день. Возможно, кажется, заявить о своих

бедах и путем личного путешествия в райцентр. Но вот беда, дорога до него разбита и ремонт ее не предвидится. Так что, похоже, такое обращение писателя к реалиям заставит читателя зарыдать.

А написала об этом жительница села В. Яковлева, которой удалось во время одного из нечастых визитов почтальона отправить нам письмо.

И вот на вопросы Крокодила отвечает секретарь Тамбовского обкома КПСС А. Рябов: «При проверке письма факты частично подтвердились. Перебои в снабжении жителей электроэнергией, в доставке кор-

респонденции прекратились. Исполкомом Мичуринского райсовета принято решение о восстановлении телефонной связи. В 1982 году проложено три километра дороги Ранино — Мичуринск, в текущем году предусмотрено проложить еще три...»

Все это утешительно, если не взяться за подсчеты. Нетрудно сообразить, что если общая длина дороги — двадцать пять километров, то прокладывать ее будут восемь лет. Все это время ранинцы смогут успешно соперничать в сравнениях с одиноким кораблем.

И. СКОРОБОГАТОВА.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

АХ, КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ!

Директор Волгоградского института «Южгипроводхоз» В. Шарпанов был человеком чрезвычайно рассеянным.

Однажды, проявив рассеянность, он поставил служебный автомобиль в собственном гараже. С тех пор так и повелось: каждый раз В. Шарпанов, возвращаясь со службы, держал машину под рукой.

Неоднократно — ах, проклятая рассеянность! — директор сажал в автомобиль не коллег, торопящихся

на работу, а членов своей семьи, спешащих по домашним делам.

О рассеянном директоре института сообщила редакции О. Сызранова.

Как написал нам заместитель начальника управления ВХСС Волгоградского областного УВД Н. Кузьмин, что касается использования В. Шарпановым казенного транспорта в личных целях, «нарушения устранены».

Разумеется, мы благодарны управлению за эту информацию. Теперь хотелось бы узнать, как на рассеянность В. Шарпанова реагируют общественные организации института.

ЛЮБЯТ — НЕ ЛЮБЯТ...

В выходные дни девушки из села Новополяны Чаплыгинского района Липецкой области шли к брошенным кучам строительного мусора, которые возвышались на месте снесенного старого клуба. Там, удобно усевшись на обломках ступенек, девушки принимались обрывать лепестки ромашек. Гадали на строителей.

— Любят — не любят, плюнут — поцелуют, к сердцу прижмут — к черту пошлют...

Увы, гадание, как правило, оканчивалось на последней фразе. Строители в Новополяны не появлялись, и новый Дом культуры не закладывался. Тогда юные жительницы Ново-

поляны перестали уповать на судьбу и написали в «Крокодил». Редакция ответила заведующая отделом культуры Чаплыгинского исполкома В. Завьялова.

«Письмо молодежи разбиралось на заседании исполкома. На строительство Дома культуры в селе Новополяны отпущены средства и определен подрядчик — трест «Липецксельстрой». Строительство началось. А пока помещение бывшей столовой оборудовано для показа кинофильмов, которые демонстрируются ежедневно. Куплены музыкальные инструменты, настольные игры. Заведующей клубом Г. Погониной указано на недостатки в работе с молодежью».

— Бабушка, может, это мои родители?
— Нет, детка, они бы денег у меня попросили...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

В заметке «Почти сорок лет спустя» (№ 6) фельетонист Им. Левин писал о необходимости всемерно помогать ветеранам Великой Отечественной войны в их повседневных заботах. В частности, говорилось о том, чтобы службы были более заботливо выполняли просьбы фронтовиков.

Дирекция Ленинградского объединения разнорытовых услуг «Невские зори» сообщила нам, что заметка обсуждена на совещании с начальниками отделов. Составлен план по пересмотру предоставляемых населению услуг с тем, чтобы уделить большее внимание ветеранам войны и труда.

Разрабатываются положение и условия договора на комплексную уборку квартир.

В объединении ветераны могут заказать зал для проведения встречи или другого торжества, при этом организаторы проведут его по составленному и подготовленному сценарию, с использованием старых фотографий и других материалов. Такая услуга пользуется большим успехом и спросом.

ТАКОЙ, ЗНАЧИТ, КОМПОТ

Однажды, заглянув в магазин, житель г. Барнаула П. Вергун увидел банку с абрикосовым компотом. Однако вместо нежных и ароматных плодов юга в банке оказались кислые помидоры. Понятное дело, П. Вергун хотел узнать имя изготовителя, но надпись на этикетке — Ленинабадский консервный комбинат — была заляпана штемпельными разводами. Читатель обратился за помощью в «Крокодил», и мы решили отправить это письмо именно на этот комбинат.

Откликнулся на письмо главный инженер предприятия А. Азизов. Оказывается, комбинат передал часть своих этикеток Канибадамскому коллеге, и тот, кое-как забыв название «Ленинабадский», принялся клеить бумажки на свою продукцию.

После этого в «Крокодиле» появилась заметка «Внимание: банка!» (№ 9).

Как сообщает нам директор Канибадамского консервного комбината И. Абдухалилов, она была обсуждена на расширенном совещании работников предприятия. Приказом по комбинату начальнику фабрикатного участка О. Олимову объявлен строгий выговор, мастерам Р. Портяниковой, С. Ахмедову, заведующему лабораторией Н. Ганиеву и его заместителю В. Рахматулиной — выговоры. Администрация комбината обещает усилить контроль за качеством выпускаемой продукции.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Казалось, только что Секретариат правления Союза писателей СССР и совет по драматургии, поздравляя Василия Михайловича Сухаревича с 70-летием, отмечал самобытность его лирических комедий «Иван да Марья», «Нежданный гость», «Нашла коса на камень», с успехом поставленных во многих театрах страны.

Казалось, совсем недавно в библиотеке «Крокодила», с которым В. М. Сухаревич сотрудничал много лет, вышла очередная книжка его юмористических рассказов, а в «Литературной газете» — одна из многочисленных публицистически острых статей о проблемах юмора и сатиры. И вот уже

В. М. Сухаревича нет среди нас, его друзей и коллег.

В. М. Сухаревич прошел большую школу журналистики в газетах «Вечерняя Москва», «Советское искусство», «Комсомольская правда», «Литературная газета», прежде чем стал известным театральным и литературным критиком. Продолжительное время он был заведующим литературной частью Московского театра Сатиры, сочетая высокую профессиональную требовательность с редкой доброжелательностью. Всегда жизнерадостный, остроумный, веселый, неистощимый на выдумку — таким он и запомнится его друзьям и коллегам.

Вячеслав
Котеночкин

Зайцы и волки исчезнут как виды,
Но на экране останутся — верю я! —
Эти знакомые всем индивиды
В тысяча триста пятнадцатой серии...

Владимир ВОЛИН.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

«Товарищи клиенты! Наш пункт
приема работает на полудоверии».
(Объявление в пункте приема белья в стирку).
Прислал В. Кузнецов, г. Свердловск.

«Продается детская двухъяростная
коляска с двойной стенкой».

(Объявление).

Прислал А. Бойцов, г. Бердичев.

«Изъято сердце на цепи, на сердце видны следы зубов».

(Из протокола обследования медальона).

«Сосед систематически травит меня своей козой, отчего моя
растительность пришла в плачевное состояние».

(Из заявления).

Прислала Н. Сувалова, г. Севастополь.

ПСКОВРЫБПРОМ
в томатном соусе

ГОСТ 16978-71

Прислал А. Быстров, г. Кострома.

«На днях они одержали новую трудовую победу — вышли на
10-километровый рубеж по надою молока от коровы».

Газета «Сельская новь»,
Граховский район Удмуртской АССР.

«Вам разрешено жить еще только одни сутки. После этого
ничем помочь не смогу».

(Предупреждение администратора гостиницы).

Прислал Н. Смирнов, г. Харьков.

«Ценные вещи и деньги сдавайте банщице. За утеранные вещи
банщица не отвечает».

(Объявление).

Прислала Л. Захарова, г. Курган.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В связи с круглой датой — 147
с половиной лет со дня рождения
Марка Твена — мы предлагаем се-
годня читателю его маленький
рассказ, который, по нашим све-
дениям, на русском языке еще не
печатался, а также несколько
анекдотов о писателе, которые
он же, по слухам, и придумал.

Марк ТВЕН

АРБУЗ

Однажды, когда я был маль-
чишкой, я слонялся по тихим
улочкам моего родного городка
Ганнибала. День был августов-
ский, жаркий и солнечный, и ду-
ша моя пела и ликвала от радо-
сти и спокойствия. Единственное,
чего мне хотелось в такой пре-
красный день, — это пить. Судьба
оказалась милостивой. Проходя
мимо переулочка, я заметил боль-
шой фургон, доверху нагружен-
ный зелено-полосатыми арбуза-
ми. Словно электрический ток
пошел по мне — так мне вдруг
захотелось отведать сочный плод.

Увы, я не удержался и, стара-
ясь остаться незамеченным, ти-
хонько, словно кот, нацелившийся
на мышь, подкрался к фургону,
схватил первый же оказавшийся
под рукой арбуз и нырнул с ним
под забор в чей-то пустой сад. Там
я отыскал в дальнем углу пустой
шалаш, забрался в него, вытащил
из кармана нож и с остервенением
вонзил в арбуз.

Отрезав в полутьме большой
ломоть, я впился в него зубами. Но
тут же какое-то неприятное чув-
ство недовольства собой охватило

меня. Ни минуты не раздумывая,
я принял решение: взял арбуз,
вернулся с ним к фургону, поло-
жил на место и... взял более
спелый.

Марк Твен, которого постоянно
обманывали его издатели, как-то
вышел из себя и решил разорвать
все отношения с издательством
«Американ публишинг компани»,
директором которого был некий
Ньютон Кейз. Чтобы выиграть де-
ло, писатель обратился за по-
мощью в адвокатскую контору
Пирса. Получив инструкции, он
через несколько дней снова зашел
к адвокату.

— Ну как, вы передали иск
Ньютону Кейзу? — спросил адво-
кат.

— Да, сэр, — отвечал Марк
Твен.

— И что он сказал?

— Послал меня к черту.

— И что вы сделали?

— Как что?! Пришел к вам.

Однажды Марк Твен зашел в
ресторан. Оркестр играл так гром-
ко, что невозможно было разгова-
ривать. Улучив момент, Марк
Твен подошел к дирижеру и спро-
сил, играют ли музыканты по за-
явкам публики.

— Да, сэр, — с готовностью под-
твердил тот.

— Прекрасно, в таком случае
попрошу вас сыграть партию в
домино.

Когда Марк Твен получил
приглашение на похороны одного
сенатора, он сказал:

— Я отказался присутствовать
на похоронах этого человека, но
послал вежливое письмо, в кото-
ром написал, что от души привет-
ствую это мероприятие.

Как-то Марка Твена спросили,
не знает ли он какого-нибудь сред-
ства от любви с первого взгляда.

— Знаю, — ответил писа-
тель, — надо внимательно посмот-
реть второй раз.

Перевел Ник. КОЛПАКОВ.

Слова, слова...

Окружение пешек рождает иллюзию, что ты король.

Из беседы двух шахматных фигур.

Раньше грехи отпускали, а теперь списывают.

Вздых анонимного священника.

Мертвая хватка бывает только у живых.

Из шумерского учебника анатомии и физиологии.

Пережитки переживают всё.

Распространенный пережиток.

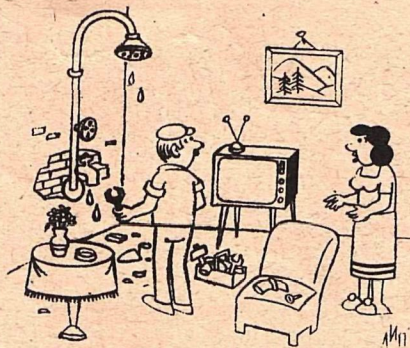
Насколько же истина должна стать избитой, прежде чем
станет прописной!

Прописная истина.

— Дайте мне точку опоры, и я...

— Извините, но у нас самообслуживание.

Кошмарный сон физика.

— Все хорошо, но надо было душ установить в ванной.
«Стыршел», Болгария.

— Вспомни, сынок: только ранней пташке достается червячок, — сказал правоучительно отец сыну. — Поэтому-то и надо рано вставать.

— А как насчет червяка? — спросил мальчик. — Не дурак ли он, что встал еще раньше пташки?

— Ты ошибаешься, — сказал, подумав, отец. — Этот червяк вообще не ложился спать — он возвращался с вечеринки домой.

— Почему вы не хотите вставить зубы, герр Ливен?

— А зачем? Я двадцать лет женат, никуда не хожу, шматрю дома телевизор, так кому же мне показывать жубы?

Рассказывает старый боцман:
— Недалеко от самого центра Бермудского треугольника на наш корабль обрушилась огромная волна высотой с десятиэтажный дом! Ни одна душа не спаслась!
— Как, а вы?
— Я в это время был уже на пенсии.

— Если вы обещаете не делать много шума, я проведу вас к реке.
«Джорно», Италия.

В кабинет врача входит человек, его руки дрожат.

— Вы много пьете? — спрашивает врач.

— Не очень. Я больше проливаю.

Обезьяна сидела на берегу реки и сосредоточенно полоскала в воде банановую кожуру. Проплывавший крокодил долго смотрел на нее и наконец спросил:

— Скажи, что это ты делаешь? Никак в толк не возьму.

— Дай доллар, тогда скажу.

— Ладно, на, скажи только. Обезьяна ловко спрятала доллар и сказала:

— Видишь, полощу банановую кожуру.

— И все?

— И все.

— Ну и дура же ты!

— Может, и дура, а без тридцати долларов ни разу не уходила.

«Ойленшпигель», ГДР.

Марин-КРУСЕВ
(Болгария)

ПОСЛЕ ОТПУСКА

Что-то тут не так! Не так — и все тут! Судите сами: уже месяц прошел, как я вернулся из отпуска, а никого из сотрудников еще в глаза не видел. А почему — не понимаю. Канцелярия та же, столы те же, даже инвентарные номерки те же, а люди другие. Чужие и совершенно незнакомые: трое мужчин средних лет и молоденькая девушка. Приходят все утром, вежливо кивают друг другу, садятся за свои столы и что-то начинают писать. Я тоже сажусь. Пишу и молчу. Молчу и пишу. Не вчера родился: выжидаю, что будет дальше.

Сегодня все началось как обычно: мои коллеги пришли утром, съели по рогалику и склонились над своими столами, а девушка долго смотрела в окно и улыбалась, наверное, своим мыслям. Улыбалась светло и мечтательно. Так продолжалось до обеда.

После обеденного перерыва я не выдержал и перешел в наступление.

— Коллеги, — говорю, — не можете ли вы дать мне статистические данные о шпинате и редиске за прошлый год?

Коллеги посмотрели на меня так, будто я начал кукарекать на производственном совещании, и говорят почти в унисон:

— Если это шутка, то она довольно странная, потому что тут не теплица, а управление по изучению спроса на предметы народного творчества.

Тут настала моя очередь возмущаться. Я вообще не очень жалую всякие розыгрыши.

— Коллеги, — говорю, — это, конечно, очень остроумно, но я за этим самым столом сижу уже пять лет. Каждую щербинку знаю, мы с ним только что не разговариваем. И насколько я помню, это учреждение называется «Генеральная дирекция по выращиванию овошей».

Девушка оторвалась от своего окна и со снисходительной улыбкой — знаете, так улыбаясь, разговаривают с несмышленькими — говорит:

— Может, когда-то здесь и выращивали морковь, но после реорганизации у нас стал центр по изучению народного творчества.

Я человек сдержанный, скандалов не переношу, но тут я не выдержал, вытащил всех четверых за руку на улицу, чтобы они взглянули на вывеску. Вывески не оказалось. Ни овощной, ни народнотворческой.

— Может, пойдём спросим у начальника отдела? — предложи-

ла девушка. — Он-то уж точно должен знать.

Но начальник нас не просветил. Он долго кряхтел, мялся, гмыкал, сморкался, а потом признался:

— Видите ли... Строго говоря, я футболист. Атакующий защитник. А здесь я временно. Кого-то замещаю. А кого — не пойму...

Мы пошли в кабинет директора. Из-за стола встал огромный вальяжный человек, приветливо улыбнулся и гостеприимно пригласил сесть.

— Рад приветствовать делегацию из Варны. Мы с удовольствием поделимся с вами опытом, товарищи.

Мы сказали директору, что мы вовсе не делегация, и он сразу поскущел. И тут меня озарило. Раз он ожидает делегацию для обмена опытом, то по крайней мере должен знать, каким опытом обмениваться. Я и спросил его об этом. Вежливо, тактично, не вчера, слава богу, родился, знаю, как с начальством разговаривать.

— Что? Что вы говорите? — разволновался почему-то начальник. — Не понимаю. Вы сотрудники, вы и должны знать, о каком опыте речь идет, подготовьте мне материалы.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2427)

И Ю Л Ь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, С. Друман, А. Крылов, Кукурынич, Ю. Степанов, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 22.06.83.
Подписано к печати 29.06.83.
А 02720.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. ко.-отт. 11,20.
Тираж 561000 экз.
(1-й завод: 1—3461034).
Изд. № 1633.
Зак. № 1014.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Антисоветизм нынешней администрации США берет верх над чувством реальности, а порою и просто над здравым смыслом.

— Говорят, и мне здесь местечко приготовлено?

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.